

ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 347

ОПЫТ КОДИФИКАЦИОННОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

*канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

На примере Франции рассматривается кодификационное нормотворчество в гражданском праве. С учетом анализа исторического опыта кодификации и результатов нормотворчества выявляются закономерности, присущие французскому законодателю. Определяются проблемы кодификационного процесса, а также периоды и формы кодификации. Устанавливается влияние норм гражданского права на другие отрасли права. Отдельное внимание уделяется новым институтам гражданского права и их имплементации в структуру гражданских кодексов. Обращается внимание на опыт структурирования норм права институтов, имеющих сложную правовую природу или требующих идентификации. Рассматриваются возможные варианты трансформации традиционных институтов гражданского права и перспективы их совершенствования. На основе проведенного исследования анонсируются предложения, касающиеся возможного заимствования нормотворческого опыта Франции. Делаются выводы, касающиеся опыта кодификационного нормотворчества.

Введение. Опыт кодификационного нормотворчества на основе имеющихся представлений о структурировании норм права позволяет достичь наибольшего понимания сущности процессов, происходящих в праве. С другой стороны, право является ценным источником информации, способным дать полное представление о характере регулируемых им общественных отношений. Значительный интерес в этом смысле представляет нормотворчество в сфере гражданского права как права конкретного, регулирующего в первую очередь имущественные отношения во всем их разнообразии. Кодифицированные формы закрепления норм гражданского права (кодексы, уставы, сборники и т.п.) в разных странах и в разные периоды времени позволяли формализовать и зафиксировать посредством использования сложной структуры элементов нормы права применительно к сложившемуся уровню нормотворческой техники и правосознания. Таким образом, кодификация норм гражданского права стала наиболее удачной формой существования частноправовой отрасли, равно как и удобным способом совершенствования гражданско-правовых институтов. Кроме того, опыт кодификационного нормотворчества в сфере гражданского права демонстрирует примеры имплементации новых правовых институтов в уже созданные ранее кодифицированные формы. В данном контексте примечателен опыт Франции как одной из наиболее известных стран правового классицизма, обладающей богатой историей кодификации.

Основная часть. Являясь страной кодифицированного права, Франция демонстрирует уникальный пример длящегося кодификационного нормотворчества в сфере гражданского права на основе первоначального кодифицированного акта – Гражданского кодекса 1804 года. К началу революционных событий конца XVIII века «единый гражданский закон», как в то время уже говорили сторонники его разработки, так и не был принят. Национальное собрание на заседании в апреле 1790 года приняло решение о создании Кодекса гражданских законов королевства (Code des lois civiles du royaume). «Есть необходимость в одном законе, – говорит господин Гарпенгье, адвокат высшего суда Франции. В Париже один из творцов 1790 года (имеются в виду революционные события 1789–1790 годов, *примеч. автора – В. Б.*) говорит о необходимости общего Кодекса, устраняющего недостатки всех кутюмов» [1]. Источниками Гражданского кодекса стали кутюмы, королевские ордонансы и эдикты, римское право, а также так называемое промежуточное право (droit intermédiaire), право порожденное революцией и охватившее период с 1789 года до времени утверждения личной власти Наполеона Бонапарта. Довольно часто редакторы проекта кодекса в своей работе опирались на труды известных философов и юристов. При разработке и обсуждении проекта Гражданского кодекса чаще всего ссылались на работы Потье, прежде всего на его известный «Трактат об обязательствах» («Traité des obligations»). Малевилль указывает на эту работу, как на «лучший комментарий этого титула» (Титул III «О договорах или договорных обязательствах вообще», *примеч. автора – В. Б.*) [2, с. 1]. Кроме того, востребованными оказались работы Кольбера, Блэкстоуна, Дюмулена, Монтескье, Руссо.

Промульгация «гражданских законов» Франции в форме кодекса означала **создание единого гражданского закона** страны. До этого момента такого понятия, которое бы указывало на уже состоявшееся явление, во французской юриспруденции не было. Понятие «единый закон» («единый гражданский закон») стало утверждаться в большей степени со второй половины XVIII века в трудах известных французских мыслителей и юристов. Тем не менее отсутствие единого гражданского закона, закона, ко-

торый бы в равной мере применялся на всей территории Франции, не означало того, что отсутствовали попытки осуществления систематизации различных правовых актов. Сборников или кодексов в истории права Франции до его кодификации оказалось достаточно много. Некоторые кодексы получили большую известность, например, Code Louis или Code de Louis XIV (Кодекс Людовика XIV), другие, менее известные: Кодекс Людовика XIII (Code Louis XIII); Кодекс муниципальный (Code municipal); Сборник ордонансов Лувра (Recueil des ordonnances du Louvre); Кодекс о привилегиях (Code des privilégies) и др.

В дальнейшем Гражданский кодекс Франции развивался под воздействием двух основных факторов: исторического и юридического. При этом историческая составляющая в значительной степени определяла юридическую судьбу кодекса. Активное участие Наполеона Бонапарта в разработке Гражданского кодекса впоследствии привело к преобразованию этого правового акта в акт историко-правовой. Заимствование кодекса многими странами лишь одно из наиболее очевидных и доступных свидетельств того, что этот кодекс открыл широкую дорогу развитию крупной промышленности и земельной собственности, создал идеальные условия для дальнейшего развития ипотеки, рынка ценных бумаг, институтов наемного труда, брака и семьи. Об уровне нормотворческой техники и правосознания во Франции говорит и тот факт, что Гражданский кодекс 1804 года уже первоначально содержал такие гражданско-правовые институты, которые до сих пор отсутствуют во многих гражданских кодексах других стран или же появились лишь в последнее время, например, эмансипация несовершеннолетних, дарение по брачному договору, лиситация, аренда сельскохозяйственных животных, игры и пари, привилегии и др.

Сразу же после промульгации законов, составивших Гражданский кодекс, в него стали вноситься важные дополнения. Эти дополнения касались как уже содержащихся в кодексе институтов, так и имели форму новых гражданско-правовых институтов. Такая практика осуществлялась посредством принятия декретов или же мнений (avis) Государственного совета. Например, принимались декреты, касавшиеся брака военных: декрет от 16 июня 1808 г. N.XXX; декрет от 3 августа 1808 г. N.XXXI; декрет от 28 августа 1808 г. N.XXXII. Государственный совет составил также свое мнение от 23 июля 1805 г. N.XXXVI относительно общих формальностей, касавшихся заключения брака [3].

К началу XX века, в канун своего столетнего юбилея, Гражданский кодекс уже не воспринимался как неприкосновенный и священный закон – гордость французской юриспруденции. «Значительное событие – изменения, касающиеся экономического порядка. Мы имеем в виду все возрастающую важность движимого имущества. С промышленным развитием движимость перестала быть *res vilis*; и в противоположность этому делается, будь то акции или финансовые интересы, таким же элементом богатства, кроме того, что доставляет недвижимость. Современный законодатель должен – мы думаем – озаботиться этими новыми формами и разнообразием собственности» [4].

Процесс включения в Гражданский кодекс новых норм и гражданско-правовых институтов сопровождался и другим явлением, указывавшим на системность и глубину происходивших с кодексом изменений. Отдельные институты кодекса, промульгированные на уровне гражданских законов в 1804 году, позднее стали основой последующих кодификаций, но уже других отраслей права. Наиболее характерным является пример с нормами Гражданского кодекса о найме (глава III «Наем работы и промысла», Титула VIII, Книги III). Потребность в регулировании трудовых отношений, в том числе закрепления прав работников привела к осознанию необходимости разработки Трудового кодекса. С начала XX века возникла острая необходимость в регулировании трудовых отношений в новых условиях осуществления экономической деятельности и нового формата отношений между нанимателями и работниками. Так, уже в 1906 году во Франции было создано Министерство труда. Гражданский кодекс 1804 года в целом не был предназначен для регулирования отношений в сфере найма рабочей силы, но содержал дискриминационные нормы в отношении работающих по найму.

На протяжении двухсот лет Гражданский кодекс Франции в своей основе сохранил все традиционные гражданско-правовые институты. Отдельные из институтов претерпели серьезные изменения, например ипотека, отдельные нормы были исключены из кодекса (большой частью те, что касались брака и семьи). В частности, из Титула IV Книги I было исключено одиннадцать статей. В этом последнем случае такое радикальное изменение объема титула в значительной степени вызвано трансформацией института отцовской власти в семье, в том числе в части надзора за несовершеннолетними детьми.

Среди наиболее важных положений Гражданского кодекса Франции, которые могут считаться новациями, существенно изменившими содержание кодекса, обращают на себя внимание следующие.

• Наиболее значительным событием для Гражданского кодекса Франции новейшего времени, существенно повлиявшим на имидж кодекса как частноправового акта стало **включение в кодекс норм о французском гражданстве**. В Книгу I Гражданского кодекса включен Титул 1 bis «О французском гражданстве». По своему объему это один из наиболее значительных титулов Гражданского кодекса, состоящий из восьми глав. Большой интерес вызывает позиция французского законодателя, посчитавшего возможным присутствие столь значительного числа норм о французском гражданстве в Гражданском кодексе. Причина этому – реформа законодательства Франции о гражданстве, в результате которой большая часть норм, содержащихся в Кодексе о гражданстве (Code de la nationalité), была включена в Гражданский

кодекс, в то время как нормы самого Кодекса о гражданстве на 1 января 1994 года были упразднены. При этом Титул 1 bis Гражданского кодекса перенял многие положения Кодекса о гражданстве с той лишь разницей, что нормы Кодекса о гражданстве были размещены в соответствии с требованиями структуры Гражданского кодекса. Характерно, что при этом глава III Титула 1 bis была наполнена таким редким для Гражданского кодекса структурным элементом, как параграф (в главе III всего 7 параграфов).

• Французский законодатель при всей своей склонности к кодификации **не осуществил кодификацию в сфере семейного права**. Институт брака и семьи в том виде, в котором он сегодня существует во французском праве, демонстрирует приверженность нормотворческим традициям Гражданского кодекса, обнаруживает **стремление к рассмотрению брачно-семейных правоотношений в контексте традиционных собственно гражданско-правовых отношений**. Кажется вполне логичным и естественным то, что права и обязанности супругов в браке следуют из прав и обязанностей субъектов гражданского права, а имущественные отношения в семье происходят из тех общих правовых конструкций, которыми наполнено вещное право, и прежде всего право собственности. Нормы, направленные на регулирование брачно-семейных отношений, по-прежнему структурированы в нескольких титулах Гражданского кодекса Франции. Более того, соответствующие титулы Гражданского кодекса не остаются без внимания законодателей и подвержены влиянию перемен, связанных с развитием отношений во французской семье и в самом обществе. С другой стороны, хорошо видно, что преобладающим в мотивации французского законодателя, всякий раз исключая нормы из кодекса, является состояние тех или иных его норм, когда впору говорить о том, что эти нормы устарели. Особенно заметно то, что, **судя по характеру нормотворческой деятельности современного французского законодателя, многие ожидания относительно гарантии прав, исполнения обязанностей в семье, связываются с включением самих прав и обязанностей именно в Гражданский кодекс**.

Основные положения о браке содержатся в Титуле V Книги I Гражданского кодекса (Титул V «О браке»). Первоначально титул включал 8 глав и 84 статьи. К настоящему времени из кодекса исключена глава 8 «О повторных браках», а сам титул дополнен главой 2 bis, содержащей нормы о браке французов за границей или с иностранными гражданами. Всего Титул V насчитывает 90 статей, из которых 13 новых.

Существенно изменилось содержание Титулов VII–XI Книги I, содержавших положения об усыновлении и опеке, отцовской власти, о несовершеннолетних и эмансипации, о совершеннолетии и лишении дееспособности, о Судебном Совете. Так, в Титуле VII вместо прежних двух глав содержится четыре главы, Титул VIII дополнен третьей главой, Титул IX поменялся концептуально, что отображено в его нынешнем названии «Родительские права», взамен прежнего «Отцовская власть», а неизменной осталась лишь редакция статьи 371. Титул IX дополнен второй главой, а глава первая, не имевшая прежде глав, обрела достаточно сложную структуру и состоит из четырех частей, параграфов и статей. Титул X в своем нынешнем названии утратил указание на опеку, сохранив упоминание о несовершеннолетии и эмансипации.

Значительно преобразована глава I этого титула, первоначально состоявшая всего из одной статьи. Теперь в нее включено две части и одна дополнительная, а также шесть параграфов. При этом нормы об опеке содержатся в части 2 главы I. Глава II «Эмансипация» полностью состоит из новых статей (ст. 413-2–413-8). Титул XI поменял свое название. В настоящее время он называется «О совершеннолетии и совершеннолетних, находящихся под защитой закона». Титул состоит из трех глав. Главы I и II состоят из частей. Наиболее сложную структуру имеет глава II, состоящая из большого количества частей и дополнительных частей, а также четырех параграфов. Книга I дополнена Титулом XII (три главы), в котором содержатся нормы об управлении имуществом несовершеннолетних, находящихся под опекой, Титулом XIII, содержащем нормы о гражданском соглашении об общности и внебрачной связи (о гражданском партнерстве или гражданский договор солидарности), состоящем из двух глав, Титулом XIV «Меры по защите жертв насилия» (ст. 515-9–515-13).

• Из новелл Книги I **наиболее радикальным новшеством является институт гражданского соглашения об общности, нормы которого направлены на обеспечение прав и гарантий лиц, не состоящих в браке, как разнополых, так и однополых**. В соответствии со статьей 515-1 гражданское соглашение об общности есть договор, заключаемый между двумя совершеннолетними гражданами различного пола или одного пола для организации их совместной жизни. Такое соглашение регистрируется в порядке, установленном правилами главы I Титула XIII, и может быть составлено как самими партнерами, так и нотариусом. Соглашение может быть заключено при наличии: документа, удостоверяющего личность; свидетельства о рождении или его копии; заявления об отсутствии родственных связей между партнерами; заявления с указанием адреса совместного места жительства партнеров. Согласно статье 515-2 под страхом недействительности не может быть гражданское соглашение об общности: между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии; родственниками по боковой линии до третьего уровня; между двумя лицами, один из которых состоит в браке; между двумя лицами, один из которых уже связан узами гражданского соглашения об общности. Статья 515-4 установила, что партнеры, связанные гражданским соглашением обязываются к совместной жизни, материальной помощи и взаимному содействию. Если партнеры не определяют иное, материальная помощь устанавливается про-

порционально их средствам. Кроме того, партнеры несут солидарную ответственность по долгам перед третьими лицами из потребностей, возникших в повседневной жизни. Титул XIII содержит нормы, определяющие права партнеров на имущество, различая при этом исключительную собственность каждого из них, например, на личное имущество или имущество или его часть, когда такое имущество получено в порядке дарения или наследования (ст. 515-5-2). В соответствии со статьей 515-7 гражданское соглашение об общности прекращается после смерти одного из партнеров или брака одного из них. В этом случае соглашение прекращается с даты, когда наступило соответствующее событие. Прекращение соглашения регистрируется на основе документов, подтверждающих заключение брака или смерть одного из партнеров. Гражданское соглашение может быть также прекращено по совместному заявлению партнеров или одностороннему решению одного из них.

Институт внебрачной связи представлен в Титуле XIII главой I, состоящей лишь из одной статьи, содержащей понятие внебрачной связи. Согласно статье 515-8 сожителство есть объединение, характеризующееся совместной жизнью, по характеру представляющей собой стабильной и продолжительной, двух лиц различного пола или одного пола, которые живут в паре.

Достаточно новаторским является и Титул XIV Книги I. **Нормы этого титула направлены на защиту лиц, которые могут считаться жертвами по различным основаниям, связанным с прежним состоянием в паре, браке или с гражданским соглашением об общности.** Например, возможна защита одного из граждан, состоявших в браке, в случае угроз со стороны бывшего супруга, когда есть все основания полагать, что может быть совершен акт насилия. Во всех подобных случаях возможно принятие судом специального постановления о защите. Такое постановление принимается по результатам слушаний, в которых помимо истца и ответчика могут участвовать прокурор или адвокат. С учетом обстоятельств дела допускается проведение закрытых слушаний. Статья 515-11 устанавливает конкретные меры, которые могут быть применены в порядке защиты жертв насилия, например, это может быть установленный судом запрет в отношении ответчика, ограничивающий или исключающий его сообщения с определенными людьми, или запрет на ношение оружия или постановление относительно места жительства.

• Нормы Гражданского кодекса, размещенные в Книге III (название Книги III осталось неизменным «Различные способы, которыми приобретаетась собственность»), составили большую часть самого кодекса и были структурированы в двадцати титулах. Основу данной книги образовали нормы, посвященные отдельным договорным обязательствам, наследованию, привилегиям и ипотеке и другим институтам. Значительные изменения коснулись Титула I Книги III, содержащего нормы о наследовании.

Название Титула I Книги III оставлено в прежней редакции («Наследование»). Однако серьезные изменения претерпела структура самого титула и его содержание. В настоящее время титул состоит из восьми глав (первоначально было шесть глав). Многие статьи титула изложены в новой редакции, отдельные статьи исключены, а сам титул дополнен большим количеством новых статей. Факт, с которым закон связывает открытие наследства, определен не статьей 718, а статьей 720, имеющей принципиально иное содержание. Открытие наследства связывается со смертью наследодателя, а не с фактом естественной или гражданской смерти, как это было в первоначальной редакции. Уточнено название главы II Титула I посредством указания на доказательства, представляемые наследником. Глава III «Наследники» содержит нормы, позволяющие идентифицировать лиц, которые могут быть наследниками. В соответствии со статьей 725 для того, чтобы наследовать, необходимо быть в живых на момент открытия наследства или быть уже зачатым и рожденным жизнеспособным. Статьи 726 и 727 указывают на недостойных наследников. Например, такими считаются те, кто был осужден как исполнитель или соучастник преступления, который умышленно причинил смерть, или пытался причинить смерть наследодателю или лицу, которое осуждено за лжесвидетельство, выдвинутое в отношении наследодателя в уголовном судопроизводстве. Глава IV содержит нормы, касающиеся решения наследника о принятии наследства или об отказе принятия наследства. Глава V состоит из норм, определяющих порядок свободного пользования наследственным имуществом, и норм о выморочном наследстве. Нормы главы VI устанавливают порядок управления наследственным имуществом, нормы главы VII определяют правовой режим общей собственности, а нормы главы VIII регулируют отношения, связанные с разделом наследства.

• Большой интерес с точки зрения развития и современного состояния договорных обязательств, представляет Титул III Книги III Гражданского кодекса. Общие положения, которые первоначально были заключены в данный титул, в силу их выраженной конститутивности оказались менее всего подвержены влиянию времени. Название титула сохранено в первоначальной редакции, как и название содержащихся в нем глав («Договоры или договорные обязательства в общем»). Такие ключевые статьи титула, как статья 1101 (понятие договора) и статья 1108 (условия, наличие которых необходимо для действительности соглашения) сохранены в первоначальной редакции. Одно из редких новшеств относится к главе II, определяющей существенные условия, при наличии которых соглашение признается действительным. В главу II включены статьи 1108-1 и 1108-2, устанавливающие особенности электронной формы соглашения.

• **К новациям Книги III Гражданского кодекса относится Титул IV bis «Ответственность за неисправные изделия».** Появление данного титула связано с необходимостью обеспечения интересов потребителей, когда из-за неисправности какого-либо изделия причиняются убытки. Титул состоит из

восемнадцати статей (ст.ст. 1386-1–1386-18). В целом институт ответственности за неисправные изделия ориентируется на интересы потребителя, когда какое-либо изделие вводится в гражданский оборот, а убытки причиняются при обстоятельствах, когда изготовитель изделия не связан с потребителем договорными отношениями.

• **Значительные новации произошли в сфере регулирования имущественных отношений супругов.** Статья 1387 определила, что закон регулирует супружеские отношения, касаясь имущества при отсутствии специальных соглашений, которые супруги могут совершать по своему усмотрению, если они не противоречат морали и положениям, закрепленным в Титуле V Книги III. Статья 1387-1 устанавливает особенности определения юридической судьбы долгов или гарантий, основанных на согласии супругов. В соответствии со статьей 1397-2, когда супруги определяют право, применяемое к режиму их имущества в соответствии с Гаагской конвенцией от 14 марта 1978 года о праве, применяемом к режиму имущества супругов, применяются положения статей 1397-3 и 1397-4. Существенно отредактирована статья 1441, устанавливающая основания прекращения режима общей собственности супругов: добавлено такое основание, как изменение правового режима имущества супругов (п. 6 ст. 1441).

• **Книга III дополнена новым титулом, включающим нормы о договоре по производству или возведению недвижимости (Титул VIII bis).** По сути, речь идет о сложном правовом институте, отличном от подряда или строительного подряда, или от найма работы. С позиций французского права данный договор может считаться самостоятельным гражданско-правовым договором, если учесть, что нормы о нем помещены в отдельный титул. С другой стороны, определение данного договора, содержащееся в статье 1831-1 обнаруживает сложную правовую природу договора, центральным элементом которого является поручение.

• Книга III дополнена Титулом IX bis «Соглашения, касающиеся пользования неделимыми правами». Согласно статье 1873-1 такие права должны осуществляться на неделимое имущество, на основе документа о праве собственности, передаваемого другому лицу, или узуфруктарии могут заключить соглашение, касающееся пользования этими правами. Титул IX bis состоит из двух глав: глава I «Соглашения, касающиеся пользования неделимыми правами в отсутствие узуфрукта», и глава II «Соглашения, касающиеся пользования неделимыми правами при узуфрукте».

• В действующем Гражданском кодексе Франции после Титула XVI помещен Титул XIX [5]. В этом титуле содержатся нормы об изъятии и распределении продажной цены недвижимого имущества. Титул имеет сложную структуру, включающую в себя две главы, пять частей, три параграфа и статьи 2190–2216. В главе I содержатся нормы об изъятии, а в главе II о распределении продажной цены недвижимого имущества. В соответствии со статьей 2192 любой кредитор по исполнительному листу, подтверждающему подлежащее исполнению ликвидное требование, может произвести изъятие недвижимого имущества в соответствии с условиями, закрепленными в главе I, и положениями, которые не противоречат Закону от 9 июля 1991 года о реформе гражданского исполнительного судопроизводства. Нормы главы I допускают возможность полного удовлетворения интересов кредитора в отношениях по изъятию недвижимого имущества, устанавливая, в том числе то, что в случае недостаточности ранее изъятых недвижимого имущества кредитор не вправе обратиться к другому недвижимому имуществу должника за исключением случаев недостаточности имущества, которое он уже изъясил (ст. 2192). Статья 1 Закона от 9 июля 1991 года установила, что любой кредитор может в соответствии с условиями, предусмотренными законом, принудить своего неисправного должника к исполнению своих обязательств по отношению к себе. Кредитор может принять меры предосторожности для обеспечения охраны своих прав. Принудительное исполнение и меры предосторожности не применяются к лицам, которые пользуются иммунитетом в отношении исполнения [6].

• **Одной из заметных новелл Гражданского кодекса стал новый титул, Титул XXI «О владении и приобретательной давности» Книги III.** Нормы данного титула допускают возможность освобождения должника от ответственности, в частности в условиях, когда невозможно подтвердить свои права. Титул XXI состоит из трех глав: глава I «Общие положения»; глава II «Приобретательная давность»; глава III «Защита владения».

• Серьезные изменения и дополнения претерпел Гражданский кодекс в связи с принятием ордонанса от 19 декабря 2002 года, ордонанса от 23 марта 2006 года и ордонанса от 21 апреля 2006 года. Долгое время остававшаяся неизменной структура кодекса была изменена: **в кодекс включена Книга IV «Гарантии».** В Книгу IV были включены два титула: Титул 1 «Личные гарантии» и Титул 2 «Имущественные гарантии», а также подзаголовок III «Гарантии, в отношении недвижимого имущества». **Гражданский кодекс был также дополнен Книгой V «Положения, применяемые в Майотта» [7],** состоящей из четырех титулов: Титул I «Положения, касающиеся книги I»; Титул II «Положения, касающиеся книги II»; Титул III «Положения, касающиеся книги III»; Титул IV «Положения, касающиеся регистрации недвижимости и прав на недвижимое имущество».

Гражданский кодекс Франции отличают не только особенности нормотворчества, а также представленные в нем институты, равно как и порядок структурирования норм, и их содержание. **Кодекс от-**

личает отсутствие в нем отдельных институтов, которые часто в зарубежной частноправовой доктрине позиционируются в качестве гражданско-правовых. В качестве примера можно привести институт энергоснабжения или право интеллектуальной собственности. Отношения энергоснабжения и иные, связанные с ними отношения, учитывая преобладание в них отношений по использованию атомной энергии, регулируются отдельными нормативными правовыми актами на уровне законов, ордеров, декретов, а также нормами Титула IX «Ядерная безопасность и безопасность ядерных установок» Книги V Кодекса об окружающей среде. Отношения в сфере создания и использования объектов интеллектуальной собственности регулируются Кодексом об интеллектуальной собственности.

Закключение. Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- Гражданский кодекс Франции создал необычный прецедент в сфере нормотворческой деятельности, обнаружив достаточно своеобразный технико-юридический прием, позволяющий, по сути, **осуществлять постепенную замену одного кодифицированного акта другим;**

- в Гражданском кодексе Франции была реализована **универсальная юридическая формула структурирования (лица, вещи, обязательства) с принципом конститутивного закрепления норм права.** Подобный подход обеспечил устойчивость всей конструкции, ее модульность, значительно облегчавшие последующую нормотворческую судьбу кодекса;

- действующий Гражданский кодекс Франции **в значительной степени пополнился нормами публично-правового характера,** что дает основания говорить об определенной условности характеристики кодекса только лишь как кодекса частноправового;

- французский Гражданский кодекс **является уникальным примером достижения баланса между нормами, составляющими традиционные гражданско-правовые институты, такие как купля-продажа, дарение, мена, заем, аренда и др., и новейшими институтами, такими как соглашение об общности, о договоре по производству или возведению недвижимости и т.п.;**

- действующий Гражданский кодекс Франции содержит институты, заслуживающие внимания отечественного законодателя на предмет их возможного заимствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Le Moniteur universel, 14 juillet 1790.
2. Maleville, J. Analyse raisonnee de la discussion du Code civil au Conseil d'État. Contenant. Le texte des Lois / J. Maleville. Troisième édition. Tome troisième. A Paris, Chez nève, libraire de la cour de cassation, Palais de Justice. – 1822. – № 9. – P. 1.
3. Code Napoléon. Cöln. – 1810. – S. 111–112.
4. Le centenaire du Code civil, 1804–1904, Paris, Imprimerie nationale. – MDCCCIV.
5. В консолидированной версии Гражданского кодекса по состоянию на 24.03.2012 содержится Титул XVII, включающий нормы о соглашении относительно участия спорящих сторон в судебных процедурах. В этом титуле ст. 2062–2068 отредактированы в соответствии с Законом № 2010-1609 от 22 декабря 2010 г. См.: Code civil. Version consolidée au 24 mars 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr>. – Дата доступа: 13.05.2012.
6. La loi du 9 juillet 1991 réforme des procédures civiles d'exécution (Loi n° 91-650) NOR: JUSX8900065L. Версия по состоянию на 18 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr>. – Дата доступа: 29.04.2012.
7. Майотта (фр. Mayotte) – регион и одновременно заморский департамент Франции, расположенный в Мозамбикском проливе, в западной части Индийского океана, между северным Мозамбиком и северным Мадагаскаром.

Поступила 08.04.2014

CODIFICATION REGULATORY EXPERIENCE IN CIVIL LAW (THE EXAMPLE OF FRANCE)

V. BOGONENKO

On the example of France is considered the codification rulemaking in civil law. An analysis of the historical experience and the results of the rulemaking codifying the regularities inherent in the French legislator. Identifies problems codification process, as well as periods and form of codification. Determined the influence of civil law to other areas of law. Special attention is paid to new institutions of civil rights and their implementation in the structure of the civil codes. Draws attention to the experience in structuring law institutions, which have a complex legal nature or requiring identification. Discusses possible options transformation of traditional institutions of civil rights and the prospects for their improvement. On the basis of this study are announced proposals for a possible borrowing normative experience of France. Conclusions concerning the codification experience rulemaking.